

Изумленные Эльфы смотрели на заглатываемых лесом солдат-нага и с чувством жгучего восторга испускали крики людей, избегнувших смертельной опасности. Соплеменники-эльфы подхватили это настроение, и над рядами пронеслись радостные возгласы.

Пока все соплеменники праздновали победу, жрец Марса в повозке дрожал от сильного волнения и возбужденным голосом произнес: — Это сила Древа Жизни! Я чувствую ее, эта сила защищает нас. Истинно, Древа Жизни не отринуло нас, у нашего народа еще есть шанс на возрождение.

Он поднялся, сошел с повозки, опустился на одно колено в сторону леса и про себя промолвил: — О Великое Священное Древо, наш народ знал и времена величия, и эпохи упадка, но ныне, в самый тяжелый для нас час, ты все же не оставило своих детей. Я, Марса, нынешний жрец Эльфов, обещаю тебе: как только наш народ окрепнет, я непременно поведу Эльфов обратно в леса, верну их в твои объятия. Прошу тебя, продолжай защищать и оберегать наш род.

Видя, как радостные возгласы постепенно стихают, он обратился к соплеменникам: — Вы все видели: сила Древа Жизни ныне явилась вновь. Это лучший дар на прощание от Священного Древа. И хотя сейчас мы не можем дать отпор врагам, мы никогда не забудем, что наш дом — это Безмолвный Лес, и наша вера — тоже в Безмолвном Лесу. Итак, дети Эльфов, давайте, с пылающей в груди кровью и неугасимой надеждой в сердцах, продолжим путь, чтобы отыскать место, способное привести наш род к новому рождению!

Под призывом жреца все эльфы, воодушевленные и с горящими глазами, снова ступили на дорогу.

В то время как отряд эльфов направлялся к Пустотным Горам, наш собственный народ тоже подошел к своему рубежу развития.

В самом начале нашего пути обнаружение железной руды позволило нашему племени и Племени Демонических Быков выйти на пик военного оснащения, но со временем возникла и проблема — перепроизводство.

После разработки залежей, чтобы ускорить темпы обновления снаряжения, мы на базе прежней шахты пробили еще две искусственные штольни — слева и справа. Это мощно подстегнуло развитие металлургии, но теперь перед нами встал вопрос выбора.

Перед нами открывалось два пути: первый — приостановить добычу и возобновить ее по мере необходимости, чтобы выйти на самообеспечение. Однако с нашей нынешней численностью населения дожидаться того дня, когда железный рудник вновь понадобится открыть, пришлось бы еще дольше, чем до пришествия следующего года по лунному календарю. Второй путь — вести торговлю с городом Тадель, поселением геев, находящимся в пятидесяти километрах к югу, и развиваться дальше. Но коварство и хитрость людей — вещь, известная всем расам Континента Кар, поэтому Племя Демонических Быков было категорически против.

Племя Демонических Быков и наше племя провели трехдневные обсуждения, и после наших

настойчивых уговоров мудрецы и вожди обеих рас устроили финальное голосование. В итоге с перевесом девять против пяти предложение о развитии торговли было принято.

Однако, поскольку Племя Демонических Быков не отличалось красноречием и обладало простодушным нравом, придумать способ заключения торговой сделки с людьми выпало на нашу долю. Поэтому я вместе с учителем отправился в путь к городу Тадель, принадлежащему геем. Поскольку мы впервые ступали на земли людей, ради безопасности к нашему отряду, помимо меня и учителя, приставили пятьдесят охранников: тридцать воинов из Расы Драконов и двадцать — из Племени Демонических Быков. Последних взяли чуть меньше из-за их внушительных габаритов: только представьте, если бы я явился вести деловые переговоры, а за спиной у меня маячила толпа рослых детишек-быков. Сторонняя матушка сразу смекнула бы: это не делами торговать пришли, а явно искать драки.

Благодаря долгому и мирному развитию Расы Драконов и Племени Демонических Быков в Оазисе их общая численность, по подсчетам, уже приближалась к тысяче человек. Поэтому, даже выведя в дорогу пятьдесят воинов, мы оставляли в селении около сотни боеспособных мужей и совсем не беспокоились за безопасность племени. Разумеется, мы не могли заявиться в человеческий город во всеоружии — это было бы равносильно самоубийству. Поэтому всю амуницию мы сложили внутрь повозок под благовидным предлогом торговцев оружием, а следовавшие позади воины Племени Демонических Быков изображали нанятую охрану. В мирное время передвигались так, а в случае опасности — хватай железо и в бой. Это и удобно, и позволяет не раскрывать себя.

На второй день пути мы, вполне ожидаемо, столкнулись с разбойниками, специализирующимися на грабежах карачаев. Банда из сорочка человек, каждый верхом на лошади, с дикими воплями неслась на наш отряд. И пусть их кони неслись быстро, разве могли они тягаться с нашей скоростью смены снаряжения? Тем более что наше племя — прирожденные специалисты по обращению с копьями. Сами напросились на неприятности.

Однако, приглядевшись к одежаниям разбойников, я вдруг сообразил, что наши собственные шкуры выглядели как-то чужеродно на фоне человеческих нарядов. Учитель, заметив это, тут же придумал хитрость: он велел выстроить повозки кругом, оставив единственный проход, чтобы бандиты заехали внутрь. Десять воинов Расы Драконов он оставил стоять снаружи, а воинов Племени Демонических Быков уложил на дно повозок, прикрыв шкурами, в которых пряталось оружие. Сам же я вместе с остальными драконьими воинами залег под повозками, укрывшись с головы до ног шкурами, и мы стали ждать подходящего момента.

Через несколько минут разбойники приблизились к нашему кольцу повозок. Хотя мы и выглядели жалко, банда с первого взгляда выдавала бывалых головорезов. Главарь приказал тридцати с лишним подчиненным спешиться, войти с мечами в наш круг и занять позиции по периметру, окружив стоявших в центре людей. Сам же он с десятком подручных осторожно наблюдал за происходящим снаружи укрепления.

Учитель жался к десятку соплеменников, изображая крайний испуг; в руках они сжимали длинные копья, но руки старика заметно дрожали. Разбойники расхохотались, глядя на их жалкий вид. Тут, судя по всему, один из командиров бандитов произнес: — Ого, старик соображает быстро, даже додумался оборону выставить! Держи свое оружие крепче, дед,

как бы себе ногу не проткнуть. Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха... — подхватили остальные разбойники.

Тогда учитель заискивающим, дрожащим голосом обратился к разбойникам: — Пощадите, господа разбойники! Ваш покорный слуга прогорел в делах, все мои сбережения вложены в этот груз, сейчас у меня за душой ни гроша. Сжальтесь над стариком, пощадите! — Договорив эту фразу с натужным видом, учитель затрясся всем телом.

Находясь под повозкой, я наблюдал за этой сценой и мысленно восхитился: — Мастерски, просто высший пилотаж! Такая игра, такие выражения лица! Неудивительно, что он в свое время обвел меня вокруг пальца так ловко. Вот это пропасть в мастерстве. Похоже, в будущем мне придется брать у него уроки.

Пока я, лежа под повозкой, преклонялся перед учителем душой и телом, главарь разбойников, не заметив ничего подозрительного, тоже спешил и вошел внутрь круга. Только теперь я разглядел атамана: это был бородатый человек, левую сторону лица которого от брови до подбородка пересекал глубокий шрам. Видимо, пострадал и глаз, поэтому его прикрывала черная повязка, закрепленная завязанным на затылке шнурком. В руке он держал тонкий длинный меч. Держался он вальяжно, но судя по тому, как вел себя до этого, человек был предельно осторожным и внимательным — иначе до сего дня он бы не дожил.

Судя по всему, предыдущий диалог он тоже слышал. Бородач подошел к учителю и, раскатисто хохоча, произнес: — Не суетитесь, старик, берегите нервы, иначе сердечный приступ схватите — дело скверное будет. Наверняка вы уже поняли, мы — разбойники. Но у нас есть принципы: мы берем только добро, а жизнью не лишаем. — Ни капли не страшась выставленного учителем копья, бородач отмахнул его лезвие в сторону собственным клинком, приблизился вплотную к лицу старика и, глядя на него единственным уцелевшим глазом, продолжил: — Разумеется, при условии, что с нами сотрудничают. Иначе мой меч всегда готов пустить себя в дело. — С этими словами он крутанул в воздухе клинком и вернул его в ножны.

В тот самый миг, когда меч скрылся в ножнах, учитель рухнул на колени и задрожавшим голосом выпалил: — Понимаю, ваш покорный слуга все понимает! Раз господин обещал сохранить жизнь, я во всем помогу, во всем помогу! — И с этими словами он закивал, угодливо сгибаясь в три погибели.

Бородач нетерпеливо махнул рукой: — Мне не нужны твои пустые бредни. А теперь говори: где лежит твой самый ценный товар? И смотри, если вздумаешь соврать, сам знаешь, чем кончится. — С этими словами он снова вытащил меч и острием приподнял подбородок учителя.

Тогда учитель задрожавшим голосом произнес: — Он... он... он под третьей повозкой, спрятан под шкурой!

Все еще лежа под повозкой, я лихорадочно соображал: откуда у нас вообще взялся ценный товар, да еще под третьей телегой? Там, кроме людей, отродясь ничего не было! Стойте, под

третьей телегой... Раз, два, три... Твою мать! Этот старый хрыч меня подставил!

<http://bllate.org/book/18556/1786784>